

Н. В. Белов

НОУ «УВК “Взмах”», Санкт-Петербург, Россия. belovnikita1997@yandex.ru

**ОБ ОДНОЙ ПРИПИСКЕ НА ПОЛЯХ ЦАРСТВЕННОЙ КНИГИ
(НОВОЕ О МЕСТНИЧЕСКОМ «ДЕЛЕ» КНЯЗЕЙ П. М. ЩЕНЯТЕВА,
К. И. КУРЛЯТЕВА И М. И. ВОРОТЫНСКОГО В ДЕКАБРЕ 1544 г.)**

Статья посвящена изучению приписки Царственной книги о набеге крымского калги Имин-Гирея на южные рубежи Московского государства в декабре 1544 г. и произошедшем тогда же местническом конфликте «украинных» воевод. Анализ разрядных документов свидетельствует о том, что главной причиной «дела о местех» являлся неопределенный местнический статус княжеского рода Щенятевых, на длительное время «выпавшего» из системы воеводских назначений. Позднейшее обращение Ивана Грозного к «делу о местех» автор связывает с подготовкой местнического суда князей В. Ю. Голицына и М. И. Воротынского летом-осенью 1573 г.

Ключевые слова: Лицевой летописный свод, Царственная книга, местничество, разрядные книги, крымские набеги, Иван IV Грозный, князь Щенятевы, князь Курлятевы, князь Воротынские

Знаменитые приписки, оставленные рукой анонимного редактора на полях финальных томов Лицевого летописного свода – Синодального тома и Царственной книги, на протяжении длительного времени являются объектом научных дискуссий. Вопросы о времени, а также причинах возникновения редакторских правок, личности их автора, равно как и аналогичные вопросы, связанные с процессом создания и бытования самого Свода, остаются до конца не разрешенными [Морозов, 2005]. В этой связи важное значение может иметь любая новая находка, способная пролить дополнительный свет на обстоятельства появления той или иной приписки, выявить или, напротив, опровергнуть достоверность описанных в ней событий, связать ее с определенным моментом исторического времени, в который она могла возникнуть [Морозов, 1977, с. 244].

Настоящая статья посвящена изучению одной из таких приписок, помещенной в Царственной книге под 7053 (1544) г. и повествующей о перипетиях, связанных с набегом крымского «царевича» Имин-Гирея на южные рубежи Московского государства.

В основном тексте Царственной книги содержится следующее описание татарского вторжения: «Того же месяца декабря 30 приходил крымской царевич Имин-Гирей калга, Саип-Гиреев царев сын, со многими людьми крымскими безвестно на украинские места Белевские и Одоевские и по грехом за небрежение поплениша многих людей»¹.

Обозначенная в тексте, традиционная для русского летописания [Лаушкин, с. 11–12], провиденциалистская трактовка произошедшего несчастья – «и по грехом...» – показалась редактору неприемлемой. Эти слова были зачеркнуты, и вместо них на правом нижнем поле появилась следующая приписка, должная, по мысли справщика летописи, конкретизировать неясную фразу о «небрежении» и объяснить истинную причину разорения южных рубежей: «Тогда же быша тамо воеводы князь Петр Щенятев да князь Константин Шкурлятев, да князь Михай[ло] Воротынской, и распрешася о местех, и того ради не поидоша помогати тем местом; и того ради татарове, попленивше многих людей, отъидоша»².

¹ ПСРА. СПб., 1906. Т. 13. Ч. 2. С. 445.

² Там же.

Эпизод с набегом Имин-Гирея и местническим конфликтом «украинных» воевод не зафиксирован в каких-либо иных известных в настоящее время нарративных источниках. Это обстоятельство способствовало тому, что вокруг данной приписки в историографии сложилась целая дискуссия.

История изучения

Исследовавший приписки Царственной книги Д. Н. Альшиц усомнился в правдивости изложенной анонимным редактором версии событий. Приписывая авторство оставленных в летописи приписок Ивану IV Грозному, Д. Н. Альшиц отметил, что названные виновниками поражения воеводы – князя Петр Михайлович Щенятев, Константин Иванович Курлятев и Михаил Иванович Воротынский – к моменту создания приписки³ были «так или иначе опорочены» в глазах царя. Опираясь на сведения «Пространной» Разрядной книги 1475–1605 гг., исследователь заключил, что «совместная служба этих трех князей совершенно не упоминается». Этот факт, по мнению Д. Н. Альшица, свидетельствует о том, что «вина» воевод была попросту придумана Иваном Грозным в связи с негативным отношением к ним в момент редактирования Царственной книги [Альшиц, 1957, с. 141–142; Альшиц, 1960, с. 618–619; Альшиц, 2009, с. 205–206, 213–214].

Независимо от работ Д. Н. Альшица к сходному выводу пришел С. Б. Веселовский, строивший свое доказательство, правда, на несколько других основаниях. Со ссылкой на текст опубликованного П. Н. Милюковым официального «Государева разряда» С. Б. Веселовский констатировал, что незадолго до крымского набега, летом 1544 г., князь К. И. Курлятев стоял воеводой в Серпухове, князь М. И. Воротынский – в Калуге, князь П. М. Щенятев не упоминался вовсе. Если, полагал С. Б. Веселовский, князя Курлятев и Воротынский служили в разных городах, то и затеять местнический спор они не могли; князь Щенятев, согласно С. Б. Веселовскому, вообще начал свою службу не ранее 1549 г. Основываясь на отмеченном в «Государевом разряде» свидетельстве о местничании воеводы Ф. М. Плещеева⁴, С. Б. Веселовский предположил, что он-то и являлся истинным виновником безнаказанного татарского вторжения; во время редактирования Царственной книги Иван Грозный мог позабыть подробности этого «незначительного эпизода далекого прошлого» и по ошибке включить в текст приписки имена хорошо знакомых ему опальных князей [Веселовский, с. 263–264]⁵.

Позиции «скептиков» были серьезно поколеблены с выходом в 1962 г. статьи доцента Кембриджского университета Н. Е. Андреева, выдвинувшего принципиально иную гипотезу о личности автора приписок (им, согласно Н. Е. Андрееву, являлся дьяк И. М. Висковатый). Н. Е. Андреев указал на то, что, согласно Описи царского архива, в ящике 217 хранилось некое «дело о местех князя Михаила Воротынского со князем Петром Щенятевым»⁶. Это являлось весомым доказательством того, что князя Воротынский и Щенятев все-таки, вопреки Д. Н. Альшицу, имели по крайней мере одно совместное назначение. По предположению Н. Е. Андреева, этим назначением являлась отмеченная в приписке Царственной книги воеводская служба на южной «украине» в декабре 1544 г. А потому, заключает Н. Е. Андреев,

---

³ Согласно Д. Н. Альшицу, приписка была оставлена Грозным в 1567/1568 г.

⁴ «И Федор в левой руке не пошел, и князь великий велел ему быть в Белеве» (Милюков П. Н. Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.). М., 1901. С. 120. Ср.: Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 108).

⁵ В недавнее время версия С. Б. Веселовского получила безусловную поддержку в диссертационном исследовании В. П. Ульянова, посвященном военной деятельности князя М. И. Воротынского [Ульянов, с. 38].

⁶ Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года / Под ред. С. О. Шмидта. М., 1960. С. 41.

приписка под 1544 г. «служит скорее в пользу достоверности сведений, в ней заключенных» [Андреев, с. 146–147]⁷.

Высказанное Н. Е. Андреевым ценное замечание было поддержано и развито А. А. Зиминым (правда, в отличие от Н. Е. Андреева, считавшим, что редакция Лицевого свода была осуществлена Иваном IV). По мнению А. А. Зимина, именно хранившееся в царском архиве «дело о местех» и стало главным источником приписки. Царь мог заинтересоваться инцидентом декабря 1544 г. в связи с опалой князя М. И. Воротынского и казнью князя П. М. Щенятева в 1560-х гг. [Зимин, 1975, с. 301; Государственный архив, с. 523]. Несколько позднее аналогичная версия была изложена Б. М. Клоссом, полагавшим, что приписка является отражением собранного против Воротынского обвинительного материала [Клосс, с. 260].

В настоящее время позицию Н. Е. Андреева и А. А. Зимина разделяют большинство специалистов в области политической истории России XVI в. О местническом «деле» декабря 1544 г., как о произошедшем в действительности, неоднократно упоминалось в работах последних десятилетий в контексте русско-крымского противостояния 1540-х гг. [Каргалов, 1974, с. 103; Каргалов, 1998, с. 254], военной деятельности князя М. И. Воротынского [Володихин, 2011а, с. 76; Володихин, 2014, с. 176; Володихин, 2016, с. 506–507], истории местничества [Эскин, 1994, с. 45; Эскин, 2009, с. 29; Эскин, 2020, с. 28].

«Дело о местех»: стороны конфликта

Несмотря на то что существование местнического конфликта трех князей в итоге было признано исследователями, его содержание остается неясным. В литературе отсутствуют четкие указания на то, кто из воевод начал местническую тяжбу, против кого она была направлена⁸ и, наконец, что стало ее причиной. Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо произвести комплексный анализ всех доступных на сегодняшний день источников (как привлекавшихся ранее, в ходе полемики 50–70-х гг. XX в., так и, по разным причинам, не учтенных нашими предшественниками), а также рассмотреть конфликт декабря 1544 г. в контексте служебных биографий его участников.

Прежде всего, обратимся к событиям, непосредственно предшествовавшим спору о «местех». Шестью месяцами ранее, в июле 1544 г., состоялась роспись воевод в стоявшие по Оке «береговые города». В числе прочих в росписи фигурировали имена двух участников будущего местнического конфликта: князь К. И. Курлятев являлся первым воеводой Серпухова, князь М. И. Воротынский – наместником в Калуге⁹. Вероятно, вскоре после этого небольшой отряд крымских татар совершил набег на рязанские земли, но был отбит стоящими у Николы Зараского князьями В. С. и П. С. Серебряными Оболенскими¹⁰. Не исключено, что неудача, постигшая крымцев на рязанском пограничье в весенне-летнюю кампанию, вынудила их изменить направление очередного удара, запланированного на зиму 1544/1545 г. Тем временем в системе обороны южной «украины» должны были произойти кадровые перестановки. По традиции, выставленный с июня-июля пятиполковый «береговой разряд» сменялся

⁷ Справедливости ради заметим, что на выявленный Н. Е. Андреевым в составе Описи царского архива документ еще в 1880-х гг. обратил внимание историк местничества А. И. Маркевич, однако его находка оказалась не замеченной последующими исследователями проблемы [Маркевич, 1888, с. LXXVIII].

⁸ Основываясь на упоминании некой «правой грамоты» князя П. М. Щенятева на князя М. И. Воротынского, А. И. Маркевич полагал, что Воротынский начал «прю» против Щенятева, в которую «замешался» (непонятно, на чьей стороне и в каком качестве) и князь К. И. Курлятев. Ю. М. Эскин со ссылкой на А. И. Маркевича посчитал, что Воротынский местничал против обоих своих сослуживцев – Щенятева и Курлятева [Маркевич, 1879, с. 237; Маркевич, 1888, с. LXXVIII, CI, CXLI; Эскин, 2009, с. 45].

⁹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 108; Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1977. Т. 1. Ч. 2. С. 315.

¹⁰ Шмидт С. О. Продолжение хронографа редакции 1512 года // ИА. М.; Л., 1951. Т. 7. С. 289. Ср. с росписью воевод: Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 316.

на зиму более «легкой» ратью [Загоровский, с. 84]. Получили ли в ходе этих действий князья К. И. Курлятев и М. И. Воротынский новые назначения, или же остались при старых «местах» – неизвестно; ясно лишь то, что при новой «росписи» на южную границу был направлен третий участник будущего местнического спора – князь П. М. Щенятев.

Внезапный «приход» крымского «царевича» Имин-Гирея на одоевские и белевские «места» в официальной летописи датируется 30 декабря 1544 г.¹¹ Где на тот момент находились интересующие нас воеводы? Приписка Царственной книги дает лишь приблизительный ответ: они «быша тамо» и в то же время «не поидоша помогати тем местом»¹². Итак, князья Щенятев, Курлятев и Воротынский находились поблизости от района вторжения, но, по-видимому, не в самих крепостях Белеве или Одоеве, так как их задача состояла в том, чтобы «помогати» белевскому и одоевскому гарнизонам. Едва ли князь М. И. Воротынский, не так давно назначенный наместником в Калугу¹³, был переведен оттуда на новую службу в осенне-зимние месяцы 1544 г. Путь от Калуги до сердца белевско-одоевских земель составлял порядка 60 км – это расстояние мобильный отряд поместной конницы в случае острой необходимости мог преодолеть в течение одного дневного перехода [Пенской, 2012, с. 22–23; Пенской, 2018, с. 19].

Какое воинское соединение возглавляли князья Щенятев, Курлятев и Воротынский? Тот факт, что местническая распря между воеводами возникла именно в момент татарского набега, свидетельствует о том, что они должны были встать во главе «сходной рати» – легкого конного соединения, формируемого из воевод «украинных» городов в момент вторжения незначительного по численности отряда противника. Обыкновенно инструкции о порядке «схода» приграничные воеводы получали из Москвы заблаговременно, вместе с разрядными списками («а как украинные воеводы по вестем будут в сходе...»), однако в некоторых случаях «сход» мог быть и ситуативным. Не вовремя разгоревшийся спор «о местех» говорит скорее в пользу того, что для его участников назначение в «сходную рать» стало событием внезапным, ранее не запланированным, способным нанести серьезный урон их родовой «чести»¹⁴.

Кто из участников конфликта затеял местническую тяжбу и по какой причине? На наш взгляд, источники позволяют достаточно уверенно ответить на этот вопрос.

Прежде всего, обратим внимание на порядок записи воевод в приписке Царственной книги: первым назван князь П. М. Щенятев, вторым – князь К. И. Курлятев, третьим – князь М. И. Воротынский. По-видимому, эта информация была заимствована редактором непосредственно из хранившегося в царском архиве местнического «дела», являвшегося, как полагал А. А. Зимин, главным источником настоящей приписки, а потому она, скорее всего, верно отражает реальную иерархию предводителей «сходной рати».

Упомянувшееся выше свидетельство Описи царского архива («дело о местех князя Михаила Воротынского со князем Петром Щенятевым») не дает надежных сведений о роли указанных князей в местническом конфликте. Так, описания помещенных в том же ящике других местнических «дел» лишены единообразия: на первом месте в записи могло фигурировать имя как истца, так и ответчика [Зимин, 1975, с. 301–302]. Ситуацию проясняет привлечение другого источника, введенного в оборот еще А. И. Маркевичем, однако не учтенного позднейшими исследователями. Речь идет о местнической памяти, поданной князем В. Ю. Голицыным

---

¹¹ ПСРА. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1. С. 146; Т. 13. Ч. 2. С. 445.

¹² ПСРА. Т. 13. Ч. 2. С. 445.

¹³ Летом 1543 г. он еще числился первым воеводой Белева (Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 105).

¹⁴ О случаях местничества при «сходах» см.: [Эскин, 2009, с. 201–202]. По мнению В. П. Загоровского, в 1540-х гг. система обороны «крымских украин» находилась в процессе формирования, а потому назначение воевод особых «легких» ратей происходило лишь в случае возникновения прямой угрозы татарского вторжения [Загоровский, с. 77–85].

(дальним родственником князя П. М. Щенятева) в ходе его местнического разбирательства с князем И. П. Шуйским в ноябре 1579 г. В числе прочего в ней сообщалось, что «у князя Петра у Михайловича у Щенятева на князя на Михайла Воротынского правая грамота в отечестве»¹⁵. Следовательно, в местническом противостоянии Воротынского и Щенятева в качестве истца выступал именно князь М. И. Воротынский.

Роль в местническом противостоянии декабря 1544 г. князя К. И. Курлятева вплоть до настоящего времени оставалась неясна. Это объясняется тем, что об участии князя в «деле о местех» ранее было известно только из одного источника – приписки Царственной книги. Мы можем указать на еще два документа разрядного делопроизводства, в достаточной мере раскрывающих позицию Курлятева в декабрьских событиях. Первый из них – местническая память князя И. К. Курлятева, поданная в ходе его суда с князем Д. А. Ногтевым в августе 1582 г., содержащаяся в составе опубликованной Разрядной книги 1475–1605 гг. Перечисляя местнические «счеты» своего отца, князь И. К. Курлятев счел необходимым упомянуть следующий факт его биографии: «А тебе, государю, известно: отец мой князь Костентин месник был князю Петру Михайловичю Щенятеву»¹⁶. Термином «месник» могли обозначаться оба участника спора, а потому выяснить, в каких местнических взаимоотношениях состояли князья Курлятев и Щенятев, исходя из одного лишь текста данной записи решительно невозможно. Прояснить ситуацию помогает привлечение еще одного источника – записи Колюбакинского списка Разрядной книги 1478–1603 гг. (далее – *Колюб.*). Эта запись отсылает нас к событиям, произошедшим через шесть лет после исследуемого местнического конфликта. Тогда, в декабре 1550 г., отряд ногайских татар совершил набег на мещерские и рязанские «места», однако был наголову разгромлен «украинными» воеводами во главе с князем П. М. Щенятевым¹⁷. Участвовал в отражении ногайского вторжения и гарнизон Муром, возглавляемый князем К. И. Курлятевым: «А из Мурома тогда воеводы ходили под те же воинския люди под нагайския: князь Константин Иванович Курлетев, да Семен Васильевич Яковлев, да Степан Сидоров. А с Щенятевым они в сходе не были, потому что Курлетев Щенятеву месник»¹⁸.

Финальная часть процитированного фрагмента («А с Щенятевым...») отсутствует в Основной и Сокращенной редакциях Разрядной книги 1478–1603 гг.¹⁹ и читается только в *Колюб.* В соответствии с наблюдениями Ю. В. Анхимюка, *Колюб.* представляет собой особую, компилятивную, редакцию этой Разрядной книги, дополненную по другим источникам разрядного и летописного происхождения [Анхимюк, с. 250]. Ю. В. Анхимюком же был отмечен повышенный интерес *Колюб.* к службам и местническим «делам» князей Оболенских, в особенности – Курлятевых и Ноготковых [Анхимюк, с. 250–258]. Вероятно, в интересующем нас известии нашли отражение какие-то ранние разрядные записи или местнические памяти представителей рода Оболенских. Само это известие имеет принципиально важное значение для разрешения непростого вопроса об участии князя К. И. Курлятева в местническом «деле» декабря 1544 г. В 1550 г. Курлятев отказался быть «в сходе» со Щенятевым, так как, очевидно, счел это назначение «невместным». Содержащаяся в тексте записи отсылка к более раннему местническому конфликту – «Курлетев Щенятеву месник» – прямо указывает на «дело» 1544 г., проходившее, по-видимому, в аналогичных условиях.

¹⁵ Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей российских. М., 1838. Т. 2. С. 20. См.: [Маркевич, 1888, с. LXXVIII].

¹⁶ Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1984. Т. 3. Ч. 1. С. 227.

¹⁷ О ходе ногайского набег см., например: [Моисеев, с. 161–162; Пенской, 2017, с. 49–50].

¹⁸ ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание). № 4464. Л. 173.

¹⁹ ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.IV.89. Л. 157 об.–158 (Основная редакция); ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. F.IV.174. Л. 108 об.–109 (Сокращенная редакция).

Таким образом, анализ пяти источников, сообщающих нам обстоятельства декабрьского спора «о местех», – приписки Царственной книги, Описи царского архива, а также местнических памятей князя Ю. В. Голицына и князя И. К. Курлятева, разрядной записи Колюбакинского списка – позволяет достаточно точно восстановить картину произошедшего. В результате внезапного нападения Имин-Гирея на одоевские и белевские «места» 31 декабря 1544 г. на помощь «украинным» воеводам была послана легкая «сходная» рать под началом князя П. М. Щенятева. Вверенные ему войска, однако же, не сдвинулись с места по причине разгоревшейся местнической «при»: два других воеводы – князь К. И. Курлятев и князь М. И. Воротынский (продолжавший, скорее всего, занимать пост калужского наместника) – отказались быть в «сходе» со Щенятевым «и распрешася о местех, и того ради не поидоша помогати тем местом».

«Дело о местех»: причины конфликта

Что именно подвигло князей Курлятева и Воротынского на столь рискованный шаг? Исключительно ценную информацию по интересующей нас проблеме может дать обращение к служебным биографиям трех участников местнического спора. Князь К. И. Курлятев начал военную службу не ранее 1530 г.²⁰ и на момент «при» имел за плечами по меньшей мере полуторадесятилетний воеводский «стаж». Его местнический статус был высоким, хотя и не вполне устойчивым: в 1540 г. он проиграл «спор о местех» князю И. А. Прозоровскому²¹, однако три года спустя, летом 1543 г., «бил челом» и выиграл местническое «дело» у весьма родовитого, давно подвизавшегося на воеводской службе князя Ю. И. Темкина Ростовского²², а вслед за тем, вероятно, смог отразить местнические нападки князя Ю. И. Кашина²³. Князь М. И. Воротынский, напротив, заступил на великокняжескую службу незадолго до конфликта. Осенью 1538 г. его «разряжают» вторым воеводой Одоева – центра полусуверенного Одоевско-Перемышльского княжества, принадлежавшего дому князей Воротынских²⁴. В августе 1542 г. Михаил Воротынский по-прежнему несет службу в Одоеве и участвует в отражении татарского набега на южные рубежи²⁵. Лишь в 1543 г. он получает назначение за границей своего удела – воеводой в небольшую приграничную крепость Белев²⁶. В самом скором времени, к лету 1544 г., князь Михаил стал наместником Калуги²⁷, а в июле того же года получил должность второго воеводы Большого полка в пятиполковой «береговой рати» на Оке²⁸. Курлятевы не имели ранее совместных назначений со Щенятевыми, а вот отец М. И. Воротынского, князь Иван Михайлович, дважды служил под началом князя М. Д. Щенятева: он уступал последнему по своему местническому статусу, но – не в значительной мере²⁹. Можно полагать, что в рассматриваемый период по не вполне понятной причине удельные князья Воротынские предприняли настоящую «местническую атаку» на род князей Патрикеевых, к одной из ветвей которых принадлежало и княжеское семейство Щенятевых. В апреле 1546 г.

---

²⁰ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века / Сост. А. В. Антонов и К. В. Баранов. М., 1997. Т. 1. С. 96. № 121.

²¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 287.

²² Там же. С. 307–308.

²³ Там же. С. 309.

²⁴ Там же. С. 279.

²⁵ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 442.

²⁶ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 105.

²⁷ Ранее пост калужского наместника занимали князь И. Ф. Овчина Оболенский, князь П. Ф. Охлябинин (из князей Ярославских), князь И. С. Ногтев (из младшей ветви князей Суздальских) [Зимин, 1962, с. 31; Зимин, 1974, с. 275; Пашкова, с. 140].

²⁸ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 108.

²⁹ Там же. С. 66–67.

старший брат М. И. Воротынского, князь Владимир Иванович, «бил челом» на троюродного брата П. М. Щенятева, князя Ю. И. Голицына Булгакова и «грамоты на нево королевские клал». Характерно, что в тот раз «дело» завершилось с неясным исходом: «и тогда не свели ничево»; аргументы Воротынских, апеллировавших к королевской «старине», по-видимому, были весьма сильны и должным образом противостоять им князья Патрикеевы пока не могли³⁰.

Служебные «карьереры» князей К. И. Курлятева и М. И. Воротынского резко контрастируют с «послужным списком» их местнического противника – князя П. М. Щенятева. Род Щенятевых происходил от Наримонта, старшего сына великого князя Литовского Гедимина, и вел свое начало от знаменитого полководца рубежа XV–XVI вв. князя Д. В. Щени Патрикеева. Единственный сын Щени, князь М. Д. Щенятев, занимал первенствующие места в Боярской думе и воеводском корпусе Московского государства второй половины 10-х – начала 20-х гг. XVI столетия. Близость князя Михаила к «кружку» Вассиана Патрикеева и Максима Грека привела к его внезапному падению: начиная с 1523 г. и вплоть до своей кончины в 1534 г. М. Д. Щенятев практически беспрестанно пребывал в опале [Белов, 2019, с. 8–10; Белов, 2020, с. 21–22]. Сыновья Михаила Даниловича, князья В. М. и П. М. Щенятевы, впервые фиксируются в источниках лишь спустя семь лет после смерти отца (вероятно, до того они были в «малых летах»). В 1541 г. братья примкнули к «партии» князя И. Ф. Бельского, причем П. М. Щенятев стал одним из двух его «советников»³¹. Однако уже в январе 1542 г. в результате военного переворота, организованного князьями Шуйскими, П. М. Щенятев был арестован и отправлен в ссылку в Ярославль³². Из ярославской ссылки его вернули приблизительно в начале 1544 г. – за несколько месяцев до злополучного «дела о местех»³³. Внезапная декабрьская «посылка» П. М. Щенятева против крымского «царевича» Имин-Гирея стала, таким образом, первым боевым назначением молодого князя.

Едва вернувшись из ссылки, П. М. Щенятев не успел занять свою местническую нишу при дворе и в воеводском корпусе. Длительная опала его отца, князя М. Д. Щенятева, вкупе со кромным положением брата, князя В. М. Щенятева, имевшего в своем «послужном списке» только одно назначение, да и то – не в «титულном» полку³⁴, превращали князя П. М. Щенятева в идеальную «мишень» для местнических притязаний. Щенятевы на долгое время – едва ли не на 20 лет – фактически выбыли из состава Государева двора, выпали из системы воеводских назначений, а потому их местнический статус был не до конца понятен. Могли ли в этих условиях князья К. И. Курлятев и М. И. Воротынский, имевшие прочные позиции в придворной и воеводской иерархии, спокойно отнестись к назначению в «сход» под начало князя П. М. Щенятева, не усмотрев в этом местнической «потерьки»? Да еще и в ключе обострившейся местнической борьбы, обусловленной нестабильным периодом «боярского правления»³⁵? Едва ли. Их совместный протест стал естественной реакцией на факт возвращения княжеского семейства Щенятевых на государеву службу.

Процесс реинкорпорации Щенятевых в состав Государева двора и воеводского корпуса, претерпевших значительные изменения за последние годы правления Василия III и время

³⁰ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 318.

³¹ ПСРА. М., 1965. Т. 29. С. 42; СПб., 1859. Т. 8. С. 297; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 296.

³² ПСРА. Т. 29. С. 42; Т. 13. Ч. 1. С. 140–141.

³³ 17 апреля 1544 г. датируется богатый вклад Петра Щенятева и его матери Анны в Троице-Сергиев монастырь, связанный, как нам представляется, с «амнистией» Петра Михайловича (Кириченко Л. А., Николаева С. В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. (Исследование и публикация). М., 2008. С. 124, 281).

³⁴ О нем см.: [Белов, 2021, с. 23–29].

³⁵ О своеобразном «всплеске» конфликтов на почве местничества в конце 30-х – первой половине 40-х гг. XVI в., связанных с инкорпорацией князей литовского происхождения в состав московской элиты, включении служилых князей в систему местнических отношений и общей слабостью центральной власти, см.: [Kleimola, p. 196; Кром, с. 255–257; Эскин, 2013, с. 81–82; Сергеев, с. 309].

малолетства Ивана IV (выразившиеся, в частности, в усилении роли князей Гедиминовичей)³⁶, проходил весьма непросто и порой достаточно болезненно как для самих князей Щенятевых, так и для других представителей военно-политической элиты. Так, конфликт князя П. М. Щенятева с князьями Воротынскими не ограничился местническим «делом» декабря 1544 г.: в апреле 1551 г. брат М. И. Воротынского, князь В. И. Воротынский, в нарушение принятого незадолго до того боярского Приговора [Эскин, 2009, с. 159], также инициировал местнический конфликт с князем П. М. Щенятевым, по всей видимости, надеясь взять реванш за «потерьку» пятилетней давности; впрочем, ожидания князя Владимира не оправдались: царь Иван IV в категоричной форме заявил, что «Щенятева меньше ему быти мочно»³⁷. Несколько ранее, в декабре 1550 г., повторил свои местнические притязания к Щенятеву и князь К. И. Курлятев³⁸. Лишь в первой половине 1550-х гг. князю П. М. Щенятеву, устоявшему в борьбе с князьями Воротынскими и Курлятевыми, удалось окончательно встроиться в систему местнических отношений Московского государства и занять достойную, не вызывавшую нареканий позицию в аристократической иерархии страны³⁹.

Происхождение приписки Царственной книги

Последствия местнического «дела» декабря 1544 г. были весьма ощутимы. Допустившие серьезную провинность участники конфликта понесли заслуженное наказание: князь М. И. Воротынский отправился на воеводство в далекую пограничную крепость Васильсурск⁴⁰, князь К. И. Курлятев вообще исчез из разрядов вплоть до осени 1547 г.⁴¹, князь П. М. Щенятев – как менее провинившийся – стал наместником Каргополя⁴². К 1548 г. воеводы были окончательно прощены, а царь Иван на протяжении долгих лет, по-видимому, не вспоминал об их совместной «оплошке».

Вопрос о том, чем именно было продиктовано обращение Ивана IV – наиболее вероятного автора приписок Царственной книги – к данному эпизоду своего малолетства, по-прежнему

---

³⁶ Об изменениях в составе Государева двора и процессе «аристократизации» Думы и воеводского корпуса, а также связанной с ними трансформации института местничества см.: [Корзинин, 2008, с. 34–38; Корзинин, 2019, с. 78–79; Корзинин, Штыков, с. 337; Володихин, 2011б, с. 104–110, 118; Володихин, 2019; Зимин, 1970, с. 118].

³⁷ Разрядная книга 1550–1636 гг. М., 1975. Т. 1. С. 14. Укажем еще два случая совместной службы князя П. М. Щенятева и князей Воротынских в этот период. В декабре 1550 г. младший из братьев Воротынских, князь Александр Иванович, был поставлен третьим воеводой в «легкую» рать под начало П. М. Щенятева и никак не опротестовал это назначение. Летом-осенью 1552 г. под Казанью князь М. И. Воротынский числился вторым воеводой Большого полка, князь П. М. Щенятев – первым воеводой Полка правой руки; в данном случае князь Михаил не стал местничать со Щенятевым, поскольку годом ранее его старший брат, князь Владимир Иванович, будучи на той же воеводской должности, не смог начать «дело» против Щенятева в соответствии с боярским Приговором 1550 г., объявлявшим подобные назначения «безместными» (Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 396; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 137).

³⁸ ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание). № 4464. Л. 173.

³⁹ Уже к 1553 г. князь П. М. Щенятев занимает второе место в боярской иерархии: в Дворовой тетради он записан вторым после князя И. М. Шуйского. Положение князя Петра в этот период в точности соответствует иерархическому рангу, который в начале 1520-х гг. занимал его отец, князь М. Д. Щенятев. После боярского «мятежа» 1553 г. позиции П. М. Щенятева пошатнулись, хотя и не в значительной степени. Примерно с 1558 г. и вплоть до своего пострига зимой 1565/1566 г. Щенятев занимает третье место в Думе после князей Гедиминовичей И. Д. Бельского и И. Ф. Мстиславского [Белов, 2020, с. 23–24].

⁴⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 109.

⁴¹ Назаров В. Д. О структуре «Государева двора» в середине XVI в. // Общество и государство феодальной России. Сборник статей, посвященный 70-летию академика Л. В. Черепнина. М., 1975. С. 53.

⁴² Архив П. М. Строева. Т. 1 // РИБ. Пг., 1915. Т. 32. № 163. Стб. 284–286. Помимо князя П. М. Щенятева каргопольским наместником некоторое время был И. М. Юрьев, занимавший не самые почетные места в придворной иерархии (Житие Александра Ошевенского, Основная редакция // ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.I.73. Л. 119; Пигин А. В. Пространная редакция Жития Александра Ошевенского // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2017. Т. 3. С. 277). В списках наместников Московского государства, составленных А. А. Зиминым и Т. И. Пашковой, имя Юрьева не упоминается [Зимин, 1962, с. 31; Зимин, 1974, с. 275; Пашкова, с. 141].

остаётся до конца не решённым. В то же время отмеченная рядом исследователей связь приписки с подбором царем обвинительного материала против князя М. И. Воротынского [Зимин, 1975, с. 301; Государственный архив, с. 523; Клосс, с. 260] наводит на некоторые размышления.

Уже после отмены опричнины, в апреле 1573 г., в стоявшей на «Берегу» пятиполковой армии произошло серьёзное местническое столкновение: возглавлявший Сторожевой полк князь В. Ю. Голицын «бил челом» на первого воеводу Большого полка князя М. И. Воротынского. Царь Иван встал на сторону Голицына: в июле ему была выдана «невместная» грамота, где в числе прочего говорилось: «А как вам береговая служба минетца и будет тебе до князь Михаила Воротынского дело в отечестве, и мы тебя пожалуем, велим тебе на Воротынского суд дать и велим вас в вашем отечестве счести»⁴³. Обещанный местнический суд не состоялся: когда князь В. Ю. Голицын вернулся с весенне-летней службы, его оппонент, князь М. И. Воротынский, был арестован, доставлен в Москву и казнен (либо скончался от пыток) вместе с двумя другими воеводами «береговой рати» – князем Н. Р. Одоевским и М. Я. Морозовым⁴⁴.

Причины столь поспешной опалы князя Воротынского неясны [Зимин, 1986, с. 10–11; Скрынников, с. 476–477; Володихин, 2014, с. 207–213]. Однако нам представляется, что именно в этот период – летом-осенью 1573 г. – Иван Грозный ознакомился с хранившимся в царском архиве «делом» декабря 1544 г. Испросивший у царя Ивана местнического суда с Воротынским князь В. Ю. Голицын приходился троюродным племянником князю П. М. Щенятеву. Таким образом, выданная некогда Щенятеву «правая» грамота становилась в руках Ивана IV и его нового протеже князя В. Ю. Голицына крайне весомым аргументом в предстоящем местническом споре с Воротынским. Недаром шесть лет спустя, в 1579 г., все тот же князь В. Ю. Голицын, обращаясь к царю с новым челобитием (на сей раз – против князя И. П. Шуйского), охотно сослался на этот, несомненно, важный для него документ («у князя Петра у Михайловича у Щенятева на князя на Михаила Воротынского правая грамота в отечестве»)⁴⁵. Чем бы ни была вызвана опала Воротынского, Иван IV готовился к, по-видимому, значимому для него самому местническому разбирательству, подбирая материал «в защиту» Голицына. По какой-то причине обстоятельства резко изменились, и местническое «дело» 1544 г. было использовано Грозным по совершенно иному назначению – теперь оно должно было пополнить перечень обвинительных свидетельств осужденного на заточение и мучительную смерть князя М. И. Воротынского, а впоследствии нашло отражение в приписке на полях Царственной книги.

Суммируя наши наблюдения, отметим, что предпринятая в рамках настоящей статьи датировка отдельной приписки Царственной книги периодом после 1573 г. может послужить дополнительным подтверждением гипотезы С. О. Шмидта, относившего время создания финальных томов Лицевого свода и внесения в них редакторских правок ко второй половине 70-х – началу 80-х гг. XVI в. [Шмидт, 1966, с. 51; Шмидт, 1975, с. 308–310]. Не противоречит она и результатам текстологических и филигранологических разысканий Н. П. Лихачева, Е. С. Сизова, А. А. Амосова и В. В. Морозова, непреложно указывающих на 1570-е – начало 1580-х гг. как на время основного этапа работы над Сводом [Лихачев, с. CLXIX; Сизов, с. 135–136; Амосов, с. 221–222; Амосов, Морозов, с. 72–74]. Несомненная же связь приписки с хранившимся в царском архиве местническим «делом» и через него с подготовкой местнического суда князей В. Ю. Голицына и М. И. Воротынского в очередной раз высвечивает личность автора внесённых в Царственную книгу интерполяций – царя Ивана Грозного.

⁴³ Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1982. Т. 2. Ч. 2. С. 340–341.

⁴⁴ Там же. С. 341.

⁴⁵ Русский исторический сборник. Т. 2. С. 20.

Литература

- Альшиц Д. Н. Источники и характер редакционной работы Ивана Грозного над историей своего царствования // Труды Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1957. Т. 1 (4). С. 119–146.
- Альшиц Д. Н. Иван Грозный или дьяк Висковатый? // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 617–625.
- Альшиц Д. Н. От легенд к фактам. Разыскания и исследования новых источников по истории допетровской Руси. СПб., 2009. 494, [4] с., [1] л. портр.
- Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного. Комплексное кодикологическое исследование. М., 1998. 387 с.
- Амосов А. А., Морозов В. В. Методика исследования или заданность выводов? (Размышления по поводу датировки рукописей Лицевого летописного свода Ивана Грозного) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР. 1990. СПб., 1994. С. 54–113.
- Андреев Н. Е. Об авторе приписок в лицевых сводах Грозного // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 117–148.
- Анхимюк Ю. В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII веков. М., 2005. 462, [1] с., [8] л. факс.
- Белов Н. В. Михаил Медоварцев и князя Патрикеевы (К вопросу об источниках некоторых статей сборника БАН. Арханг. Д. 193) // Вестник «Альянс-Архео». М.; СПб., 2019. Вып. 28. С. 3–10.
- Белов Н. В. Князья Щенятевы – наместники Великого Устюга XVI века. К вопросу о статусе устюжского наместничества в правление Василия III и Ивана IV // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2020. № 4 (19). С. 21–26.
- Белов Н. В. Князь Василий Михайлович Щенятев, боярин и воевода времени «боярского правления» // Материалы и исследования по истории России. Нижневартовск, 2021. Вып. 15. С. 19–35.
- Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. 539 с., 1 л. портр.
- Володихин Д. М. Отважный «кунктатор»: Князь Михаил Воротынский на степных рубежах России // Родина. 2011. № 4. С. 76–77. [Володихин, 2011а]
- Володихин Д. М. Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV. СПб., 2011. 293 с. [Володихин, 2011б]
- Володихин Д. М. Воеводы Ивана Грозного. М., 2014. 350 с., [8] л. ил.
- Володихин Д. М. Иван Грозный и его окружение. М., 2016. 614 с.
- Володихин Д. М. Ведущие русские полководцы времен Василия III // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. М., 2019. Вып. 6. С. 100–104.
- Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции / Подгот. текста и коммент. А. А. Зимины. М., 1978. [Вып. 3]. 439–631 с.
- Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. 269, [1] с.
- Зимин А. А. Список наместников Русского государства первой половины XVI в. // АЕ за 1960 год. М., 1962. С. 27–42.
- Зимин А. А. Источники по истории местничества в XV – первой трети XVI в. // АЕ за 1968 год. М., 1970. С. 109–118.
- Зимин А. А. Наместническое управление в Русском государстве второй половины XV – первой трети XVI в. // ИЗ. М., 1974. Т. 94. С. 271–301.
- Зимин А. А. Государственный архив и учреждение опричнины // Общество и государство феодальной России. Сборник статей, посвященный 70-летию академика Л. В. Черепнина. М., 1975. С. 296–304.
- Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. 331, [2] с.
- Каргалов В. В. На степной границе: Оборона «крымской украины» Русского государства в первой половине XVI столетия. М., 1974. 183 с.
- Каргалов В. В. «На границах стоять крепко!» Великая Русь и Дикое поле. Противостояние XIII–XVIII вв. М., 1998. 443 с.
- Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980. 312 с.
- Корзинин А. Л. Политическая борьба в России в годы боярского правления (1538–1541 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2008. № 1. С. 31–39.
- Корзинин А. Л. О составе Боярской думы и дворцовой администрации в период боярского правления в 30–40-е гг. XVI века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4.

- История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Vol. 24. № 5. С. 67–85. DOI 10.15688/jvolsu4.2019.5.5
- Корзинин А. А., Штыков Н. В. Состав Боярской думы и дворцовых чинов в княжение Василия III // Былые годы. 2017. Т. 44. Вып. 2. С. 330–341. DOI 10.13187/bg.2017.2.330
- Кром М. М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М., 2010. 887 с.
- Лаушкин А. В. Провиденциализм как система мышления древнерусских летописцев (XI–XIII вв.). АКД. М., 1997. 25 с.
- Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Исследование и описание филигранных. СПб., 1899. Ч. 1. ССХП, 510 с., [18] л. ил., табл., факс.
- Маркевич А. И. О местничестве. Киев, 1879. 960 с.
- Маркевич А. И. История местничества. Одесса, 1888. [4], X, 611, [3], CXLIV с.
- Моисеев М. В. Степные войны от Угры до ногайского погрома Крыма (1480–1522 гг.) // История военного дела: исследования и источники. 2015. Спец. вып. 5. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. 1. С. 151–186.
- Морозов В. В. Летопись или приписки? (К вопросу о методике изучения последних томов Лицевого летописного свода XVI века) // Великий Октябрь и всемирно-исторический процесс. Московская городская конференция молодых ученых, посвященная 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы докладов. М., 1977. С. 243–246.
- Морозов В. В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI века. М., 2005. 285, 48 с.
- Пашкова Т. И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века: наместники и волостели. М., 2000. 214, [1] с.
- Пенской В. В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. М., 2012. 317, [1] с., [4] л. ил.
- Пенской В. В. «Центурионы» Ивана Грозного. Воеводы и головы московского войска второй половины XVI в. М., 2017. 318, [1] с.
- Пенской В. В. Военное дело Московского государства. От Василия Темного до Михаила Романова. Вторая половина XV – начало XVII в. М., 2018. 350, [1] с., [8] л. ил.
- Сергеев А. В. Местнические конфликты княжеских фамилий Московского государства XVI–XVII вв.: динамика и тенденции // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. М., 2017. Вып. 5. С. 308–313.
- Сизов Е. С. К вопросу о датировке Шумиловского тома Лицевого летописного свода XVI в. // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 126–140.
- Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. 571, [2] с.
- Ульянов В. П. Князь М. И. Воротынский – военный деятель России XVI в. Дис. ... канд. ист. наук. Нижневартовск, 2006. 211 с.
- Шмидт С. О. Когда и почему редактировались лицевые летописи времени Ивана Грозного. Ч. 2 // Советские архивы. 1966. № 2. С. 46–51.
- Шмидт С. О. О датировке приписок в Лицевом летописном своде // Общество и государство феодальной России. Сборник статей, посвященный 70-летию академика А. В. Черепнина. М., 1975. С. 305–310.
- Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994. 263, [2] с.
- Эскин Ю. М. Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. М., 2009. 508, [1] с.
- Эскин Ю. М. Динамика местнических споров в XVI–XVII веках // Российская история. 2013. № 4. С. 79–85.
- Эскин Ю. М. Местнические конфликты в эпохи войн и смут конца XV – XVII веков (Местничество в пространстве социально-политических отношений и на театрах военных действий в России раннего Нового времени). М., 2020. 348 с.
- Kleimola A. M. Status, Place, and Politics: The Rise of Mestnichestvo during the Boiarskoe Pravlenie // Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte. 1980. Vol. 27. S. 195–214.

References

- Al'shits, D. N. Istochniki i kharakter redaktsionnoi raboty Ivana Groznogo nad istoriei svoego tsarstvovaniya [Sources and Nature of Ivan the Terrible's Editorial Work on the History of His Reign]. In *Trudy Gosudarstvennoi publichnoi biblioteki im. M. E. Saltykova-Shchedrina*. Leningrad, 1957. Vol. 1 (4). Pp. 119–146.

- Al'shits, D. N. Ivan Groznyi ili d'yak Viskovatyi? [Ivan the Terrible or the Clerk Viskovatyi?]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*. Moscow; Leningrad, 1960. Vol. 16. Pp. 617–625.
- Al'shits, D. N. Ot legend k faktam. Razyskaniya i issledovaniya novykh istochnikov po istorii dopetrovskoi Rusi [From Legends to Facts. Search and Research of New Sources on the History of Pre-Petrine Russia]. Saint Petersburg, 2009. 494, [4] p., [1] l. of portr.
- Amosov, A. A. Litsevoi letopisnyi svod Ivana Groznogo. Kompleksnoe kodikologicheskoe issledovanie [The Great Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible. Comprehensive Codicological Research]. Moscow, 1998. 387 p.
- Amosov, A. A., Morozov, V. V. Metodika issledovaniya ili zadannost' vyvodov? (Razmyshleniya po povodu datirovki rukopisei Litseвого letopisnogo svoda Ivana Groznogo) [The Methodology of the Study or the Determination of the Conclusions? (Reflections on the Dating of the Manuscripts of the Great Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible)]. In *Materialy i soobshcheniya po fondam Otdela rukopisnoi i redkoi knigi Biblioteki AN SSSR*. 1990. Saint Petersburg, 1994. Pp. 54–113.
- Andreev, N. E. Ob avtore pripisok v litsevykh svodakh Groznogo [About the Author of the Records in the Illustrated Chronicles of Grozny]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*. Moscow; Leningrad, 1962. Vol. 18. Pp. 117–148.
- Ankhimuk, Yu. V. Chastnye razryadnye knigi s zapisyami za poslednyuyu chetvert' XV – nachalo XVII vekov [Private Rank Books with Records for the Last Quarter of the 15th – Beginning of the 17th Centuries]. Moscow, 2005. 462, [1] p., [8] l. facs.
- Belov, N. V. Mikhail Medovartsev i knyaz'ya Patrikeevy (K voprosu ob istochnikakh nekotorykh statei sbornika BAN. Arkhang. D. 193) [Mikhail Medovartsev and the Patrikeev Princes (On the Question of the Sources of Some Articles in the Collection of the BAS. Archang. D. 193)]. In *Vestnik "Al'yans-Arkheo"*. Moscow; Saint Petersburg, 2019. Issue 28. Pp. 3–10.
- Belov, N. V. Knyaz'ya Shchenyatevy – namestniki Velikogo Ustyuga XVI veka. K voprosu o statuse ustyuzhskogo namestnichestva v pravlenie Vasiliya III i Ivana IV [Shchenyatev Princes – Veliky Ustyug Governors General of the 16th Century. On the Status of the Ustyug Governorship during the Reign of Basil III and Ivan IV]. In *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie i filologicheskie nauki*. 2020. No. 4 (19). Pp. 21–26.
- Belov, N. V. Knyaz' Vasiliy Mikhailovich Shchenyatev, boyarin i voevoda vremeni "boyarskogo pravleniya" [Prince Vasily Mikhailovich Shchenyatev, a Boyar and Voivode of the Time of the "Boyar Rule"]. In *Materialy i issledovaniya po istorii Rossii*. Nizhnevartovsk, 2021. Issue 15. Pp. 19–35.
- Eskin, Yu. M. Mestnichestvo v Rossii XVI–XVII vv. Khronologicheskii reestr [Mestnichestvo in Russia of the 16th – 17th Centuries. Chronological Register]. Moscow, 1994. 263, [2] p.
- Eskin, Yu. M. Ocherki istorii mestnichestva v Rossii XVI–XVII vv. [Essays on the History of Mestnichestvo in Russia of the 16th – 17th Centuries]. Moscow, 2009. 508, [1] p.
- Eskin, Yu. M. Dinamika mestnicheskikh sporov v XVI–XVII vekakh [Dynamics of Mestnichestvo Disputes in the 16th – 17th Centuries]. In *Rossiiskaya istoriya*. 2013. No. 4. Pp. 79–85.
- Eskin, Yu. M. Mestnicheskie konflikty v epokhi voyn i smut kontsa XV – XVII vekov (Mestnichestvo v prostranstve sotsial'no-politicheskikh otnoshenii i na teatrakh voennykh deistvii v Rossii rannego Novogo vremeni) [Mestnichestvo Conflicts in the Epochs of Wars and Troubles of the Late 15th – 17th Centuries (Mestnichestvo in the Space of Socio-Political Relations and in the Theaters of Military Operations in Early Modern Russia)]. Moscow, 2020. 348 p.
- Gosudarstvennyi arkhiv Rossii XVI stoletiya. Opyt rekonstruktsii [The State Archive of Russia of the 16th Century. Reconstruction Experience]. Text preparation and comments by A. A. Zimin. Moscow, 1978. [Issue 3]. 439–631 p.
- Kargalov, V. V. Na stepnoi granitse: Oborona "krymskoi ukrainy" Russkogo gosudarstva v pervoi polovine XVI stoletiya [On the Steppe Border: The Defense of the "Crimean Ukraina" of the Russian State in the First Half of the 16th Century]. Moscow, 1974. 183 p.
- Kargalov, V. V. "Na granitsakh stoyat' krepko!" Velikaya Rus' i Dikoe pole. Protivostoyanie XIII–XVIII vv. ["Stand Strong on the Borders!" Great Russia and the Wild Field. The Confrontation of the 13th – 18th Centuries]. Moscow, 1998. 443 p.
- Kleimola, A. M. Status, Place, and Politics: The Rise of Mestnichestvo during the Boiarskoe Pravlenie. In *Forschungen zur Osteuropaischen Geschichte*. 1980. Vol. 27. S. 195–214.

- Kloss, B. M. *Nikonovskii svod i russkie letopisi XVI–XVII vekov* [The Nikon Chronicle and Russian Chronicles of the 16th – 17th Centuries]. Moscow, 1980. 312 p.
- Korzinin, A. L. *Politicheskaya bor'ba v Rossii v gody boyarskogo pravleniya (1538–1541 gg.)* [Political Struggle in Russia during the Boyar Rule (1538–1541)]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 2.* 2008. No. 1. Pp. 31–39.
- Korzinin, A. L. *O sostave Boyarskoi dumy i dvortsovoi administratsii v period boyarskogo pravleniya v 30–40-e gg. XVI veka* [About the Structure of the Boyar Duma and Palace Administration in the Period of Boyar Ruling in the 30s–40s of the 16th Century]. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya.* 2019. Vol. 24. No. 5. Pp. 67–85. DOI 10.15688/jvolsu4.2019.5.5
- Korzinin, A. L., Shtykov, N. V. *Sostav Boyarskoi dumy i dvortsovykh chinov v knyazhenie Vasiliya III* [The Structure of the Boyarskaya Duma and the Court Administration in Vasily III's Reigning]. In *Bylye gody.* 2017. Vol. 44. Issue 2. Pp. 330–341. DOI 10.13187/bg.2017.2.330
- Krom, M. M. *“Vdovstvuyushchee tsarstvo”: Politicheskii krizis v Rossii 30–40-kh godov XVI veka* [“The Dowager Kingdom”: The Political Crisis in Russia of the 30s – 40s of the 16th Century]. Moscow, 2010. 887 p.
- Laushkin, A. V. *Providentsializm kak sistema myshleniya drevnerusskikh letopistsev (XI–XIII vv.)* [Providentialism as a System of Thinking of the Old Russian Chroniclers (11th – 13th Centuries)]. Autoabstract of Dissertation for the Degree of Candidate of History. Moscow, 1997. 25 p.
- Likhachev, N. P. *Paleograficheskoe znachenie bumazhnykh vodyanykh znakov. Issledovanie i opisaniye filigrani* [Paleographic Meaning of Paper Watermarks. Research and Description of Watermarks]. Saint Petersburg, 1899. Part 1. CCXII, 510 p., [18] l. of il., tabl., facs.
- Markevich, A. I. *O mestnichestve* [About Mestnichestvo]. Kiev, 1879. 960 p.
- Markevich, A. I. *Istoriya mestnichestva* [History of Mestnichestvo]. Odessa, 1888. [4], X, 611, [3], CXLIV p.
- Moiseev, M. V. *Stepnye voyny ot Ugry do nogaiskogo pogroma Kryma (1480–1522 gg.)* [Steppe Wars from the Ugra to the Nogai Massacre of the Crimea (1480–1522)]. In *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki.* 2015. Special issue 5. *Stoyanie na reke Ugre 1480–2015.* Part 1. Pp. 151–186.
- Morozov, V. V. *Letopis' ili pripiski? (K voprosu o metodike izucheniya poslednikh tomov Litsevoogo letopisnogo svoda XVI veka)* [Chronicle or Postscript? (On the Question of the Methodology of Studying the Last Volumes of the Great Illustrated Chronicle of the 16th Century)]. In *Velikii Oktyabr' i vseмирno-istoricheskii protsess. Moskovskaya gorodskaya konferentsiya molodykh uchennykh, posvyashchennaya 60-letiyu Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii. Tezisy dokladov.* Moscow, 1977. Pp. 243–246.
- Morozov, V. V. *Litsevoi svod v kontekste otechestvennogo letopisaniya XVI veka* [The Great Illustrated Chronicle in the Context of the Domestic Chronicles of the 16th Century]. Moscow, 2005. 285, 48 p.
- Pashkova, T. I. *Mestnoe upravlenie v Russkom gosudarstve pervoi poloviny XVI veka: namestniki i volosteli* [Local Government in the Russian State of the First Half of the 16th Century: Governors and Volostels]. Moscow, 2000. 214, [1] p.
- Penskoi, V. V. *Ivan Groznyy i Devlet-Girei* [Ivan the Terrible and Devlet-Girei]. Moscow, 2012. 317, [1] p., [4] l. of il.
- Penskoi, V. V. *“Tsenturiony” Ivana Groznogo. Voevody i golovy moskovskogo voiska vtoroi poloviny XVI v.* [Ivan the Terrible's “Centurions” and Heads of the Muscovite Army of the Second Half of the 16th Century]. Moscow, 2017. 318, [1] p.
- Penskoi, V. V. *Voennoe delo Moskovskogo gosudarstva. Ot Vasiliya Temnogo do Mikhaila Romanova. Vtoraya polovina XV – nachalo XVII v.* [Military Art of the Muscovite State. From Vasily the Dark to Mikhail Romanov. The Second Half of the 15th – Beginning of the 17th Century]. Moscow, 2018. 350, [1] p., [8] l. of il.
- Sergeev, A. V. *Mestnicheskie konflikty knyazheskikh familii Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv.: dinamika i tendentsii* [Mestnichestvo Conflicts of Princely Families of the Muscovite State of the 16th – 17th Centuries: Dynamics and Trends]. In *Rus', Rossiya. Srednevekov'e i Novoe vremya.* Moscow, 2017. Issue 5. Pp. 308–313.
- Shmidt, S. O. *Kogda i pochemu redaktirovalis' litsevyye letopisi vremeni Ivana Groznogo* [When and Why were the Illustrated Chronicles of the Reign of Ivan the Terrible Edited]. Part 2. In *Sovetskie arkhivy.* 1966. No. 2. Pp. 46–51.

- Shmidt, S. O. O datirovke pripisok v Litsevom letopisnom svode [On the Dating of the Records in the Great Illustrated Chronicle]. In *Obshchestvo i gosudarstvo feodal'noi Rossii. Sbornik statei, posvyashchennyi 70-letiyu akademika L. V. Cherepnina*. Moscow, 1975. Pp. 305–310.
- Sizov, E. S. K voprosu o datirovke Shumilovskogo toma Litsevogo letopisnogo svoda XVI v. [On the Question of the Dating of the Shumilov Volume of the Great Illustrated Chronicle of the 16th Century]. In *Problemy paleografii i kodikologii v SSSR*. Moscow, 1974. Pp. 126–140.
- Skrynnikov, R. G. Tsarstvo terrora [Reign of Terror]. Saint Petersburg, 1992. 571, [2] p.
- Ul'yanov, V. P. Knyaz' M. I. Vorotynskii – voenniy deyatel' Rossii XVI v. [Prince M. I. Vorotynsky is a Military Figure of Russia in the 16th Century]. Dissertation for the Degree of Doctor of History. Nizhnevartovsk, 2006. 211 p.
- Veselovskii, S. B. Issledovaniya po istorii oprichniny [Research on the History of the Oprichnina]. Moscow, 1963. 539 p., 1 l. of portr.
- Volodikhin, D. M. Otvazhnyi “kunktator”: Knyaz' Mikhail Vorotynskii na stepnykh rubezhakh Rossii [The Brave “Kunktator”: Prince Mikhail Vorotynsky on the Steppe Borders of Russia]. In *Rodina*. 2011. No. 4. Pp. 76–77. [Volodikhin, 2011a]
- Volodikhin, D. M. Sotsial'nyi sostav russkogo vоеvodskogo korpusa pri Ivane IV [The Social Structure of the Russian Voivodeship under Ivan IV]. Saint Petersburg, 2011. 293 p. [Volodikhin, 2011b]
- Volodikhin, D. M. Voєvody Ivana Groznogo [Voivodes of Ivan the Terrible]. Moscow, 2014. 350 p., [8] l. of il.
- Volodikhin, D. M. Ivan Groznyi i ego okruzhenie [Ivan the Terrible and His Retinue]. Moscow, 2016. 614 p.
- Volodikhin, D. M. Vedushchie russkie polkovodtsy vremen Vasiliya III [Leading Russian Generals of the Reign of Vasily III]. In *Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya*. Moscow, 2019. Issue 6. Pp. 100–104.
- Zagorovskii, V. P. Istoriya vkhozheniya Tsentral'nogo Chernozem'ya v sostav Rossiiskogo gosudarstva v XVI veke [The History of the Entry of the Central Chernozem Region into the Russian State in the 16th Century]. Voronezh, 1991. 269, [1] p.
- Zimin, A. A. Spisok namestnikov Russkogo gosudarstva pervoi poloviny XVI v. [List of Governors of the Russian State of the First Half of the 16th Century]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1960 god*. Moscow, 1962. Pp. 27–42.
- Zimin, A. A. Istochniki po istorii mestnichestva v XV – pervoi treti XVI v. [Sources on the History of Mestnichestvo in the 15th – First Third of the 16th Century]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1968 god*. Moscow, 1970. Pp. 109–118.
- Zimin, A. A. Namestnicheskoe upravlenie v Russkom gosudarstve vtoroi poloviny XV – pervoi treti XVI v. [Governors Management in the Russian State in the Second Half of the 15th – First Third of the 16th Century]. In *Istoricheskie zapiski*. Moscow, 1974. Vol. 94. Pp. 271–301.
- Zimin, A. A. Gosudarstvennyi arkhiv i uchrezhdenie oprichniny [State Archive and Introduction of Oprichnina]. In *Obshchestvo i gosudarstvo feodal'noi Rossii. Sbornik statei, posvyashchennyi 70-letiyu akademika L. V. Cherepnina*. Moscow, 1975. Pp. 296–304.
- Zimin, A. A. V kanun groznykh potryaseni: Predposylki pervoi Krest'yanskoi voiny v Rossii [On the Eve of Terrible Upheavals: Prerequisites of the First Peasant War in Russia]. Moscow, 1986. 331, [2] p.

Nikita V. Belov

“Vzmah” Educational Complex, Saint Petersburg, Russia

ON A CERTAIN INTERPOLATION IN THE MARGINS OF “THE REGAL BOOK”
(NEW ABOUT THE MESTNICHESTVO CONFLICT OF PRINCES P. M. SHCHENIATEV,
K. I. KURLYATEV AND M. I. VOROTYNSKY IN DECEMBER OF 1544)

The article is devoted to the study of the interpolation found in “The Regal Book” and telling about the raid of Crimean qalga Imin Giray on the southern borders of the Moscow State in December of 1544 and the mestnichestvo conflict of the border voivodes. The analysis of the discharge documents shows that the main reason for the conflict was the uncertain parochial status of the Shcheniatevs princely family, which ‘fell out’ the system of voivodeship appointments for a long time. The author connects Ivan the Terrible’s later appeal to this mestnichestvo record with the preparation of the local court of Princes V. Y. Golitsyn and M. I. Vorotynsky in the summer and autumn of 1573.

Keywords: Great Illustrated Chronicle, Regal Book, mestnichestvo, official service books, Crimean raids, Ivan IV the Terrible, Shchenyatev Princes, Kurlyatev Princes, Vorotynsky Princes

